

ВО ИМЯ ЧЕГО ЖИВЕШЬ?

Наталья БАЛАШОВА

научившегося скрывать свои истинные чувства и побуждения. Поэтому на контрасте со своим внутренним миром, с добротой — Щеголов заставляет, так трогая неподдельными тревоги и радости от жизни, что и в самом участвует она себя и в шоферском баране на автопробе, и на танцплощадке, и в горах стройки (беспомощную картину большого строительства на своем разгаре, очень коротко срезаем, не давая возможности установлению художника С. Чинявского, потому что так же, как и в «Синей миниз», веселый ритм труда со звуком ритма в сердца, немая музыка, ритмическая, беззвучная, доброй, на благо людей.

Шаверлов, все-таки в названии В. Проклов на роль Машиной Одинойвой у театра была некоторая доля риска, пусть даже незначительная. Но в конце концов большая заслуга режиссера за спектакли А. Хайкина и самой «актрисы», добившихся столь отличных результатов. Но, пожалуй, самым интересным и спорным вопросом К. Симонова театра как то очень просто забыть, наверное, потому, что когда-то в свое время он входил в разряд «неудачных» театров. Но в отношении к определению дня и часу. Но вот прошли годы. И оказалось, что ничуть не утратив своей остроты актуальности, театр Шаверлова и сейчас драматурги, проблемы, поставленные в пьесе. Как и двадцать лет назад. Запел-зажужжал скандальных сенсаций и скандалов, как и двадцать лет назад, человеку, принадлежавшему западному миру, нужно иметь большое мужество, чтобы сказать правду, ничего, кроме правды.

[illegible]

Особенно, прежде всего это заслуга режиссера, умеющего создать на сцене хороший ансамбль, кто, кстати, подтверждает это и в спектакле «Дикари». Весьма спорны в части произведений в тексте купюр, но абсолютно бесспорны в отношении режиссуры и прежде всего великолепная С. Анникин в роли Вари.

Увы, первовость актерского ансамбля, к сожалению, не компенсирует существенных недостатков некоторых спектаклей омичей, в силу чего даже интересный режиссерский замысел не остается неразвитым в большей своей части, как это случилось, например, с «Сиреной лагуны» и «Судьбой» Л. Я. Кирижера, где один Н. Чонишвили, при всей своей одаренности, не может, разумеется, выдержать на своих плечах целый спектакль.

Омский театр, судя по репертуру, наметил себе программу серьезную и ответственную, и только от него самого, его способности каждый день, подобно своему герою де Бержераку, сражаться с ленью, фальшью, равнодушием в собственном творчестве, он одержит желанную победу.

[illegible]

А. Шолов играет Д. М. Карнаева очень просто, ясно, без тени нажима; усталый, истерзанный пленом пожилое человек, которому надо экономить силы, если он решил выжить в этом аду. А он не только решил выжить, он решил победить. И в этом — другая победа, потому что всякий иной исход для него, коммуниста и советского генерала, исключен раз и навсегда. У него нет оружия, но — лишь бы достать жизни и свободы... И он вызывает своих мучителей на дуэль — на торжественный, бой дуэльный, гла оружием — вера, стойкость, сила убежденности, сила духа.

Строгие стелы-надгробия обрамляют сцену (художник С. Чижевский). На каждой: Тхор Георгий Илларионович, генерал-майор, Соков Георгий Васильевич, генерал-майор, Ткаченко Семён Акимович, генерал-майор... Этот спектакль (режиссер Я. Киржнер) и о них, борющихся, погибавших и все-таки победивших в фашистских застенках, о людях, ставших легендой...

Человек и его время... Если судить о секрете Игуменского района по его внешнему виду, то можно сказать, что это маленькая, малявчатая фигурка, по-детски пухлые губы, большие, доверливо смотрящие на мир глаза, — это возраст его еще самый коммюнистический, тогда он так и был назван: «Секретарь райкома с самым своего положения, опыта, возраста, стажу начальнику стройки Добротин (А. Щеголев) на всю бесценную, по его мнению, жизнь».

И Прокон, вокруг которой так мирно раскинулись скалы, которую нужно во что бы то ни стало сохранить для нужд маленького Игуменки. Когда же в начале 1950-х годов секретарь райкома Одианова — не малый ребенок, а боец мужественный и стойкий, оказывается уже поздно и его пока что выигранное преимущество не спасет, чем мирная победа над грозой, урозой лесной капитуляции.

У Марии — Прокоп необыкновенно выразительное лицо, как у всякого ребенка, еще не

Сцена из спектакля Омского драматического театра «Легенда». Карбышев — А. ЩЕГОЛЕВ.
Фото М. М. Мухоморова

Фото М. ДЕМХОВСКОГО

были всегда в равной степени как яркими по форме, так и глубокими по мысли.

покойной, словно индийский
отвезд взгляд блестящих черных
глаз отражает ту интенсивную
духовную жизнь, какой живут
все его персонажи, будь то
конкордист Миллсгейл в «Голу-
м», или индус-брат в «Сар-
пендинован» купец Флор
Федушкин Прибытков в «После-
дней жертве», реинтер
дариата Муфти-хан-суфи в
«Мирьяке и Айсалу», или
«Завоеватель» Шамшира,
автоматически себя государ-
ственным деятелем в «Амери-
канше» К. Тинчурина. А острая
характеристика, которую при-
дает своим героям актер, на-
мечена с точностью из социаль-
ной характеристики.

К сожалению, далеко не все спектакли и далеко не все актерские работы — даже очень хорошие, с точки зрения чистого профессионализма, мастерства, — отличает эта слиянность духовной жизни персонажа с его внешним поведением, мотивированность его поступков даже одним мыслям, а не сюжетным ходом, заданным драматургом.

[illegible]

Валентине дитерсе шедары, а в нем — и все, что связано с этими вещами, облекалось в приговор. И вот, в 1937 году, в «Последней жертве» А. Островского, где, казалось бы, теория и практика совпадают, — в сцене с вестями со зрителем серьезный, но не безразличный к происходящему разговор, ируется всего лишь призрачная мелодраматизация у Д. Мурулиной, исполняющей роль Валентины, и всякое сочинительное по числу — в том числе и в отношении (не берусь судить, принадлежит ли реплика — «ты же не антифашист» — Валентине — не смеющим у автора сцен —

Видимо, театру, так легко в театре — и в жизни — победить национальную драматургию, надо быть слишком требовательным и строгим, когда он встречается с действительностью, начинающийся по своим человеческим характеристикам, быту, взаимоотношениям действующих в нем

Тестр иници **Камада** — иници

тересный, творческий, богатый талантами коллектив, и хочется, чтобы все его спектакли

были всегда в равной степени как яркими по форме, так и глубокими по мысли.

Омский драматический театр тоже не впервые гастролирует в Москве. По сравнению с татарским Театром имени Г. Камалеева его афиша может показаться скромной. Но в ней есть даже экзотичный: романистический «Сирано де Бержерак» Э. Ростана и подвешенный «Смерть Т. Ковальчука» Янко Веселовского. «Современники» В. Ежова и сюжетная «Смесь» Иоанна Грозного А. К. Толстого, никогда не шедший на русской сцене «Семейный спор» Г. Гусманова и самая репертуражная сейчас «Мария» А. Салливанского, почти забытая «Дикарка» А. Островского и «Воскресения» А. Куприна. В афише не будет «Русский вояка» К. Симонина. И только одна пьеса — «Так начинался легион» Я. Кирко — не имеет в Омске потенциальной памяти омича Д. М. Карбышева, как

[illegible]

Сцена из спектакля татарского
дубая шальа.

Украина и Киргизия, Урал и Сибирь, Поволжье и Кубань прислали в столицу полпредов своего искусства. Лучшие сцены Москвы отдают дорогим гостям. И дружные аплодисменты, букеты цветов, возгласы «бис» и «браво» по окончании спектаклей не просто долг вежливости зрителей, а свидетельство истинного успеха гастро-

Возле Театра Сатиры, где выступает Татарский академический театр имени Г. Камала, по вечерам особенно многолюдно. Буквально накануне приезда коллектива в столицу Советская Татария торжественно и радостно отметила пятидесятилетие республики. Лучшие спектакли юбилейной афиши привели теперь камаловцы в Москву.

В их репертуаре — и «Третья патетическая» Н. Погодина, спектакль, которому театр отдал много сил и творческого порыва; и поэтический «Голодец мой» в красной косынке Ч. Айтматов, уже знакомый москвичам по прошлому приеду коллектива в столицу; и «Белый жук» А. Володина, Островского, поставленный, как и «Третья патетическая», автором Малого театра М. Воложиным... Но главное богатство — живущие своя национально-культурная традиция и современность, представленная именами К. Тинчурина, П. Исмаилов, Х. Вахит, Т. Гиззат...

Вряд ли найдется в истории татарского театра произведение более популярное, насчитывающее больше количество постановок, чем «Шелудзави» М. Тимчурина «Чем белодзави». Его ставят в профессиональных театрах и народных коллективах художественной самодеятельности, ее мелодии (композитор С. Сайдашев) можно услышать повсюду. Не один десяток лет (с некоторыми перерывами) стоит на первом месте среди любимых спектаклей. Казмалы и ее сегодняшняя постановка, осуществленная М. Салиминным, — еще одно новое сценическое прочте-

[illegible]

Здесь следует отметить одну немаловажную особенность спектакля в Театре имени Т. Камалы. В маленьком зрительном зале порой слышны и самые малейшие рыдания, и если надо, так и просто в массовые участники все актеры театра, находясь в той или иной степени в труппе положения. Поэтому так потрясающие драматические величиколе построения в спектакле «Мирные в Агелу» Н. Немецовой, веселая сельская гулянка в честь того, что в Агелу вступил первый поезда, — все это, конечно, не без доли шутки. На сцене нет бездельной толпы, тут каждый человек — личность, и каждому из них отведена своя роль и фигура. Искусств, пропитанных характером человека, сложным сплетением его интересов, настроений и окружающей жизни.

В какой бы роли ни появлялся на сцене Ф. Халитов, его узнаешь сразу. Всегда бес-

Сцена из спектакля татарского Театра имени Г. Камала «Голубая шаль».

ФОТО А. ВЕРТИ